

Перезахоронение Манушяна – посыл французской нации

Комментарий Центра АРВАК, 24.02.2024

21.02.2024 в Париже была проведена пышная государственная церемония по перезахоронению останков героя Французского сопротивления Мисака Манушяна в Пантеоне, где покоится прах величайших деятелей и сынов Франции – Гюго, Жан-Жака Руссо, Марии и Пьера Кюри, Вольтера, Эмиля Золя, Александра Дюма и других. Церемония была приурочена к 80-летию со дня смерти Манушяна, расстрелянного фашистскими оккупационными войсками во Франции.

Тем самым, французские власти и французская нация воздают дань высочайшего уважения герою – представителю другой нации, положившему жизнь на алтарь свободы Франции. Следует особо отметить, что Манушян – единственный не-француз, удостоившийся права быть захороненным в Пантеоне.

Это доказательство особого отношения не только к личности Манушяна, но и к другим героям-армянам Французского сопротивления, а также ко всей армянской диаспоре Франции, органично влившейся в жизнь этой страны, разделившей с ней драматизм истории, горечи и победы, и внесшей свою большую лепту в сооружение величия французской нации, ее культуры, науки и военно-политической мощи.

Морально-идейная сторона инициативы по перезахоронению останков Манушяна в Пантеоне очевидна. Вместе с тем есть все основания предположить, что беспрецедентная по торжественности церемония и масштабная кампания по ее освещению в СМИ также подразумевают конкретный политический посыл французскому обществу. Складывается ощущение, что в свете последних тенденций в мире и просматривающихся в связи с ними амбиций Франции в новом качестве укрепиться на геополитической арене Передней Азии и на Южном Кавказе, в частности, властям нужно заручиться пониманием и широкой поддержкой французской нации. Речь идет о формировании в сознании общества глубинной идейно-политической основы, с опорой на которую Париж сможет позволить себе реализацию масштабной программы по наращиванию экономического, политического и военного присутствия в РА, что, естественно, будет сопряжено с ощутимой нагрузкой на французский бюджет и стратегические ресурсы.

Уже имея солидный опыт непонимания обществом и частью оппозиции «чрезмерного» участия Франции в кампании по поддержке Украины, Париж стремится посредством отношения французов к памяти Сопротивления и посредством напоминания им о долге перед «маленькой исчезающей нацией», «поднявшей своих последних сынов на борьбу за освобождение Франции», получить мандат от нации на осуществление своих замыслов на Южном Кавказе. Армения – это не далекая и непонятная Украина, а страна, перед которой Франция в долгу, и этот долг французы могут вернуть ей широким участием в ее жизни, ее безопасности и ее спасении: таков, очевидно, посыл политических элит Франции обществу, одним из важных символических элементов которого и стало торжественное чествование героя Сопротивления. Наблюдаемая ныне беспрецедентная интенсификация военно-политических и иных связей между Парижем и Ереваном лишь подкрепляет эту версию.

Думается, французское общество готовят к тому, чтобы оно приняло как должное альянс с далекой Арменией, предполагающий в перспективе самый обширный спектр взаимодействия, начиная финансами и вплоть до самых неожиданных мер, например – новой дислокацией оставившего Африку «Французского легиона».